

Геологический вестник

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!
От всей души поздравляю вас с Днём России!

День России – один из главных государственных праздников в нашей стране. Мы по праву гордимся своей Родиной, её богатой историей, вековыми традициями патриотизма и гражданственности, которые достались нам в наследство от многих поколений наших предков.

12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете России. Именно от этой даты можно вести отсчет становления новой российской государственности, основанной на принципах демократии, свободы и равноправия.

Сегодня Россия уверенно движется вперед. Основой развития, модернизации экономики и формирования качественно новых условий жизни граждан России является ее минерально-сырьевая база. Во многом это заслуга геологической общественности – квалифицированных, трудолюбивых и талантливых специалистов, чья деятельность способствует сохранению и развитию главного богатства России – ее недр.

В этот знаменательный день желаю вам крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, счастья, стабильности, неизменных успехов во всех делах и начинаниях и благополучия!

С уважением,

Заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ –
руководитель Федерального агентства по недропользованию

В.А.Пак

12 июня – День России, или День принятия Декларации о государственном суверенитете России – это один из самых «молодых» государственных праздников в стране.

В этот день в 1990 году первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России, в которой было провозглашено главенство Конституции России и ее законов. Отныне при решении всех вопросов государственной и общественной жизни РСФСР пользовалась всей полнотой власти. В Декларации утверждались равные правовые возможности для всех граждан, политических партий и общественных организаций; принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей; необходимость существенного расширения прав автономных республик, областей, округов, краев РСФСР.

Важными вехами в укреплении российской государственности стало принятие нового названия страны – Российская Федерация (Россия), новой Конституции, отражающей новые политические реалии, государственных символов.

12 июня 1991 года состоялись первые в истории страны всенародные прямые открытые выборы президента, на которых

одержал победу Борис Николаевич Ельцин.

В 1992 году Верховный совет Российской Федерации издал постановление о присвоении дате принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации статуса праздничного (нерабочего) дня.

Указом Президента РФ от 2 июня 1994 года День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации был объявлен государственным праздником России.

12 июня 1998 года президент России Борис Николаевич Ельцин в своем обращении к соотечественникам по центральному телевидению предложил называть День принятия Декларации о государственном суверенитете Днем России.

Однако официальное название "День России" закрепилось за праздником лишь в 2002 году, когда в силу вступил новый Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором были прописаны новые праздничные дни и выходные.

Сейчас День России – праздник свободы, гражданского мира и доброго согласия всех людей на основе закона и справедливости. Этот праздник – символ национального единения и общей ответственности за настоящее и будущее нашей Родины.

Главная тема

Ботуобинской геологоразведочной экспедиции – 55 лет

Есть такое место на планете,
там, где Ботуобия течет,
И куда геологов с рассветом
Сияние незримое влечет.

Припев:

И песнь летит под небесами,
Врываясь в дали и простор.
И вторит песне вместе с нами (2 раза)
Наш Ботуобинский костер! (2 раза)

Будет вечно с нами озаренье,
что ведет в незримые миры!
Будь благословен, кто зажигает
Песенно-гитарные костры!

Припев:

И песнь летит под небесами,
врываясь вдали и простор.
и вторит песне вместе с нами (2 раза)
наш Ботуобинский костёр! (2 раза)

Здесь в алмазных сполохах планеты
реет Ботуобинский наш стяг.
Здесь встречаем мирные рассветы,
Мирный – наш немеркнущий очаг.

Припев:

Вот наш очаг! Для тех, кто с нами,
чей ум и светел и востёр.
Горит в ночи под небесами (2 раза)
наш Ботуобинский костёр! (2 раза)

Сколько было здесь открытий века!
В них труда частица наша есть.
В этом – назначение человека,
в этом – наша доблесть, наша честь!

**Текст Г. Балакшина, Г. Никитина,
В. Мещанчука, А. Толстова, М. Софианиди,
В. Касаткина, В. Берестовой. Музыка
Н. Берестова.**

Ботуобинская комплексная геологоразведочная экспедиция была создана приказом Якутского территориального геологического управления № 409 от 11 июня 1959 года на базе Вилуйской экспедиции и партий №№ 200, 128, 223, 233, 249, 256 Амакинской экспедиции с базированием в столице алмазного края – городе Мирном.

Позднее, в 1964 году, Ботуобинская КГРЭ была переименована в Ботуобинскую геологоразведочную экспедицию. Основной территорией деятельности экспедиции был Мало-Ботуобинский алмазоносный район, где работал Мирнинский горно-обогатительный комбинат. Со временем объемы геологоразведочных работ выросли и территория деятельности Ботуобинской ГРЭ значительно увеличилась.

После ликвидации производственного геологического объединения ПГО «Якутскгеология» и образования Госкомнедра Республики Саха (Якутия) – Ботуобинская, Амакинская и Чернышевская геологоразведочные экспедиции в 1991 году приобрели статус самостоятельных государственных геологоразведочных экспедиций.

На конференциях трудовых коллективов экспедиций были приняты решения о добровольном вхождении в состав производственно-научное объединение «Якуталмаз», которые одобрил Совет Министров Республики Саха (Якутия) в своем распоряжении от 10 января 1992 года. Вхождение экспедиций в состав ПНО «Якуталмаз» было оформлено приказом ПНО № 33 от 22 января 1992 года.

Эти своевременные решения стали судьбоносными. Ботуобинская ГРЭ, работая в составе производственно-научного объединения «Якуталмаз», которое в последствии преобразовалось в акционерную компанию «АЛРОСА», сумела сохранить объемы геологоразведочных работ и основные кадры высококвалифицированных специалистов. В то время немногим в России удалось это сделать.

В 1994 году в состав Ботуобинской ГРЭ были переданы подразделения Мирнинской экспедиции АК «АЛРОСА», проводившей эксплуатационную разведку в зонах деятельности Мирнинского, Удачинского и Айхальского ГОКов, а также основные поисковые геолого-геофизические партии Чернышевской ГРЭ.

На сегодняшний день Ботуобинская ГРЭ, как структурное подразделение транснациональной горно-геологической компании «АЛРОСА», представляет собой крупнейшую геологическую структуру России, работающую на поисках и разведке полезных ископаемых. Уровень технической и методической оснащенности Ботуобинской ГРЭ достаточно высок, что позволяет геологоразведчикам постоянно совершенствоваться и шагать в ногу со временем.

Главные открытия Ботуобинской ГРЭ:

- **1959** – открыты кимберлитовые трубки «Таёжная» и «Амакинская»;
- **1961** – завершены работы по разведке россыпных месторождений алмазов «Ирелях», «Лог Хабардина» и «Водо-раздельные галечники»;
- **1964-1966** – открыто Тобукское кимберлитовое поле (Алданский район);
- **1966** – открыто погребенное месторождение алмазов – трубка «Имени XXIII съезда КПСС»;
- **1967** – открыто кимберлитовое тело – жила «Ан-21»;
- **1969** – открыто рассыпное месторождение алмазов «Новинка» и уникальное коренное месторождение – трубка «Интернациональная»;
- **1972** – открыта кимберлитовая трубка «Дачная»;
- **1981** – разведаны глубокие горизонты трубок «Мир» и «Интернациональная», открыта древняя погребенная россыпь алмазов «Восточная»;
- **1982** – в Далдыно-Алакитском районе открыты кимберлитовые трубки «Макатойская», «Далдынская» «Д-29» и другие;
- **1984-1985** – открыты Северо-Нельбинское и Мачобинское нефтегазовые месторождения;
- **1987** – в Далдыно-Алакитском районе открыты кимберлитовые трубки «Иреляхская» и «Кусовская»;
- **1989** – открыта мезозойская погребенная россыпь алмазов «Солур»;
- **1994** – выявлено новое кимберлитовое поле «Накынское», открыто коренное алмазное месторождение – трубка «Ботуобинская»;
- **1996** – в пределах Накынского кимберлитового поля открыто второе коренное месторождение алмазов – кимберлитовая трубка «Нюрбинская»;
- **1999** – открыто «Мархинское» кимберлитовое тело – третье алмазоносное кимберлитовое тело в Накынском поле, открыты россыпи алмазов «Дьяхтараская», «Нюрбинская», «Ботуобинская»;
- **2001** – разведаны коренные месторождения трубок «Ботуобинская», «Нюрбинская», запасы алмазов утверждены в ГКЗ РФ;
- **2002** – открыто новое кимберлитовое тело – жила «Южная»;
- **2006** май – в Средне-Мархинском районе при заверке шлихоминералогической аномалии ШХМА геологами Мархинской геологоразведочной партии (начальник партии П.П. Мацуев, главный геолог А.Н. Разумов) был вскрыт кимберлит. Новое кимберлитовое тело имеет протяженную форму даечного типа, сложную морфологию, характеризуется небольшими размерами и высоким уровнем алмазоносности. В настоящее время продолжаются геологоразведочные работы по разведке и оценке параметров нового кимберлитового тела, получившего название «Майскос». В открытии нового месторожде-

Уважаемые коллеги-ботуобинцы!

Поздравляем Вас со знаменательной датой – 55-летием со дня образования Ботуобинской ГРЭ!

Экспедиция прошла большой путь становления и развития, внесла значительный вклад в создание и укрепление минерально-сырьевой базы Советского Союза и Российской Федерации, вырастила сотни специалистов высокой квалификации геологов, успешно работающих в ряде предприятий природно-ресурсного комплекса России, и которыми по праву гордится коллектив.

Мы с удовольствием отмечаем, что коллектив экспедиции продолжает работать слаженно, высокопрофессионально и как команда единомышленников.

Вы продолжили и обогатили новыми идеями, отражающими дух времени замечательные традиции, сформированные Вашими предшественниками: начальниками экспедиции: Андрианов В.Т., Шубин В.А., Шукин В.Н., Лопухов С.Ф., Черный С.Д., Туканов Ю.В., Мещанчук В.Е.; главными инженерами: Гловяк А.И., Гончар А.Г., Колевид С.А., Цейдлер А.А., Мещанчук В.Е., Туканов Ю.В., Шпехт В.П.; главными геологами: Зарецкий Л.М., Трофименко П.Д., Горбунов А.А., Иванив И.Н., Богатых И.Я., Тараненко В.И., Чёрный С.Д., Толстов А.В.

Уверены, что богатые традиции коллектива Ботуобинской экспедиции позволят и впредь оставаться в числе лидеров отечественной геологии, активно участвовать в инновационном развитии нашей страны, укреплять минерально-сырьевую базу Российской Федерации.

Желаем каждому из Вас новых успехов, неизменного творческого воодушевления, личного счастья и благополучия!

Пусть осуществляются Ваши самые смелые замыслы и планы, которые будут способствовать дальнейшему социально-экономическому развитию Республики Саха (Якутия) и внесут плодотворный вклад в укрепление экономики России!

С уважением и признательностью за многолетнюю плодотворную совместную работу в ПГО «Якутскгеология», ветераны-геологоразведчики, проживающие в г.Москве:

Антонович, Л.П., Белецкий В.Л., Биланенко В.А., Бондарь С.С., Бородин П.П., Ворона И.Д., Васильчугов Ю.Ф., Гребёнкин Т.Я., Горохов С.Л., Гуминский В.И., Дяченко Л.П., Есипов А.В., Лин М.И., Лихтаров Д.З., Моханова Т.М., Непринцев Н.М., Петров Ю.Н., Райхлин А.И., Расторгуева М. И., Туканов Ю.В., Уютов В.И., Филиппов В.К., Чёрный Е.Д., Чёрная Л.И., Чёрная Т.А., Шаров Г.Н., Шаталов Н.П., Ян-жин-шин В.А.

Начальники Ботуобинской ГРЭ (слева-направо): Мещанчук В.Е., Черный С.Д., Туканов Ю.В., Шукин В.Н.

Лучшие буровики ПГО "Якутгеология" - участники конкурса "Буровик-82", проведенного в Ботуобинской ГРЭ в марте 1982 г. Г. Мирный.

Главная тема

Участники научно-технической конференции, посвященной 50-летию создания Ботуобинской ГРЭ. 2009 г., г. Мирный.

ния принимали непосредственное участие С.И.Митюхин, В.Е.Мещанчук, А.В.Толстов, Г.Н.Копылов, О.А.Кирижко, Н.А.Сыромотова, десятки рядовых геологов, геофизиков, все те, кто не только верил в существование новых месторождений в Якутии, но и приближал их открытие;

- **2007 май** – в ГКЗ приняты запасы по флангам и глубоким горизонтам трубки Ботуобинская, которые практически в 3 раза выросли по сравнению с предварительно оцененными. Начата разведка погребенной

россыпи Нюрбинская, которая является уникальной по концентрациям и ресурсам алмазов и в настоящее время не имеет аналогов в мировой практике.

За время работы экспедиция выполнила большие объемы работ:

- пробурили около 3000 км. скважин, что составляет почти половину земного радиуса;
- прошли около 450 км. шурфов и более 15 км. подземных горных выработок (шахты,

штреки), тысячи квадратных километров наземной съёмки различных масштабов;

- изучили более 200 тысяч кв.км. аэромагниторазведкой, при этом операторы – геофизики пробыли в воздухе более 8 месяцев и условно пролетели расстояние до луны и обратно.

- **2008г.** — в апреле получен сертификат Федерального агентства по недропользованию о факте открытия месторождения Майское. Месторождение отнесено к группе средних месторождений. В декабре проведен оперативный подсчет запасов россыпи Нюрбинская

по блокам 1С1 и 2С2.

- **2010г.** – составлен отчёт с подсчетом запасов алмазов по результатам разведки второй очереди россыпи Нюрбинская.

- **2011г.** – получена лицензия и начаты разведочные работы на месторождении Майское. В ФБУ «ГКЗ» РФ успешно проведена защита отчета и утверждены запасы алмазов второй очереди погребенной россыпи Нюрбинская. По запасам алмазов россыпь отнесена к уникальным. Утвержденные запасы «песков» обеспечивают сырьем фабрику №15 на 12 лет.

Ныне одна из крупнейших в России Ботуобинская геологоразведочная экспедиция работает на территории свыше 100 тысяч квадратных километров, ежегодно осваивая более 1300 млн. рублей капиталовложений (по последнему показателю ей нет равных в России). Она проводит геологоразведочные работы по 15 объектам. В составе экспедиции работают две геологоразведочные, геофизическая, тематическая, топогеодезическая партии, геологический информационно-компьютерный центр, центральная аналитическая лаборатория и ряд вспомогательных подразделений.

За эти годы, кроме «алмазной» тематики, коллектив экспедиции занимался государственной геологической съемкой и изданием карт масштабов 1:200 000 и 1:50 000, экологической и инженерно-геологической съёмкой, поисками и разведкой строительных материалов, подземных вод в Ленском, Мирнинском, Нюрбинском и Сунтарском районах Якутии, разведкой месторождений цеолитов и лечебных грязей в Сунтарском районе, поисками россыпного золота в Сунтарском, Верхневилуйском и Ленском районах.

Однако главными открытиями БГРЭ, ее визитной карточкой, навсегда останутся самые уникальные в мире по алмазности кимберлитовые трубки: «Имени XXIII съезда КПСС», «Интернациональная», «Ботуобинская», «Майская», «Нюрбинская». Они составляют гордость и славу алмазной экспедиции.

Календарь событий

5 мая
1932 года

Родился Еремин Николай Иосифович – специалист в области геологии рудных месторождений, профессор кафедры полезных ископаемых геологического факультета МГУ, главный научный сотрудник ИГЕМ РАН. Впервые установил явление скрытой минерало-геохимической зональности как закономерное изменение состава рудопорообразующих минералов. На основании обширной базы данных по колчеданным месторождениям обосновал четыре непродолжительные эпохи в истории Земли, в течение которых образовалась основная масса запасов и подавляющее большинство этих месторождений.

15 мая
1845 года

Родился Иван Деметривич Черский (1845–1892) – известный исследователь Сибири, географ, геоморфолог, геолог, палеонтолог. Появление наиболее важных трудов Черского относится к петербургскому периоду его деятельности. В 1886 году появился его «Отчет» о геологическом исследовании береговой полосы озера Байкал, с детальной геологической картой; в 1888 году – геологическое исследование Сибирского почтового тракта от озера Байкал до восточного склона Урала, а в 1891 году объемистое «Описание коллекций послетретичных млекопитающих, собранных Ново-Сибирской экспедицией», представляющее полную остеологическую монографию остатков послетретичных млекопитающих не только Ново-Сибирских островов, но и всей Сибири.

6 мая
1937 года

Родился Дмитриевский Анатолий Николаевич – ученый, профессор, член-корреспондент АН СССР (1987), академик РАН (1991), член Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации. Академик А. Н. Дмитриевский является выдающимся российским ученым, широко известным в нашей стране и за рубежом, внесшим весомый вклад в развитие наук о Земле и нефтегазовую науку и практику. А.Н. Дмитриевский – признанный лидер ученых, работающих в нефтяной и газовой промышленности. Им опубликовано лично и в соавторстве около 700 научных работ, в том числе 25 монографий, 14 учебных пособий. Автор и соавтор 27 открытий, изобретений и патентов. Дмитриевский участвовал в открытии 11 новых нефтяных и газовых месторождений; под его руководством разработаны эффективные технологии освоения нефтегазовых ресурсов в сложных горно-геологических условиях.

16 мая
1888 года

Родился Ильин Всеволод Сергеевич – гидрогеолог, доцент кафедры геологии физико-математического факультета Московского университета (1926), член Московского общества испытателей природы (1911), организатор Гидрочасти Наркомзема РСФСР, организатор и председатель Бюро подземных вод Научно-технического управления Высшего Совета Народного Хозяйства (НТУ ВСНХ) (1926). Автор теории зональности грунтовых вод (1923). Установил, что грунтовые воды являются функцией климата, рельефа, геологического строения местности и глубины врез эрозионной дренирующей сети; что распределение грунтовых вод по глубине, минерализации, мощности, режиму подчиняется зональным закономерностям. В 1922 г. под руководством В. С. Ильина составлены «Карта исследованности европейской части СССР в гидрогеологическом отношении», «Схематическая карта грунтовых вод европейской части СССР», «Карта грунтовых вод Центральной промышленной области».

7 мая
1929 года

Родился Козловский Евгений Александрович – советский и российский геолог, министр геологии СССР (1975–1989), член Российской академии естественных наук, профессор (1975). Кандидат в члены ЦК КПСС (1976–1990), депутат Верховного Совета СССР 10–11-го созывов.

10 мая
1967 года

Создано Главное Управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Управление активно занималось составлением и изданием разнообразных картографических произведений не только по СССР, но и по многим другим странам мира, по материкам, океанам, географическим областям мира, и наравне с советскими издательствами ему был присвоен код Госкомиздата СССР – 071. 20 апреля 1991 было учреждено Главное управление геодезии и картографии при Совете министров РСФСР (Главкартография РСФСР).

23 мая
1939 года

Родился Крюков Владимир Дмитриевич – директор ФГУНПП «Полярная морская геологоразведочная экспедиция», кандидат геолого-минералогических наук, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, Заслуженный геолог РФ, Почетный разведчик недр, Почетный поляжник, Почетный ветеран геологоразведки. За большой вклад в развитии минерально-сырьевой базы, обоснование внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане, защите геополитических интересов России в Мировом океане и Антарктиде В.Д. Крюков награжден орденами «За заслуги перед Отечеством IV степени», «За морские заслуги», «Знак Почета», «Почета», несколькими медалями Российской Федерации.

13 мая
1938 года

Родился Мигачев Игорь Федорович – доктор геолого-минералогических наук; академик РАН (1995); специалист в области геологии, поисков, прогноза, оценки месторождений золота и цветных металлов; почетный разведчик недр; лауреат премии Министерства геологии СССР, бывший директор ФГУП «ЦНИГРИ».

28 мая
1999 года

Было создано ФБУ «Росгеоэлэкспертиза». Федеральное государственное учреждение «Центр по подготовке и реализации соглашений о разделе продукции и нормативно-правовому обеспечению недропользования» образовано приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 28.05.1999 № 111 во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 20.05.1999 № БВ-П7-42пр. Приказом Федерального агентства по недропользованию от 16.10.2012 № 1101 учреждение переименовано в Федеральное бюджетное учреждение «Росгеоэлэкспертиза» (ФБУ «Росгеоэлэкспертиза»). С 1 января 2013 года на ФБУ «Росгеоэлэкспертиза» возлагаются полномочия по проведению экспертизы проектов геологического изучения недр, поисков и разведки месторождений полезных ископаемых. Наряду с проведением экспертизы проектов геологического изучения недр, приоритетными задачами ФБУ «Росгеоэлэкспертиза» является правовое и геолого-экономическое обеспечение деятельности Федерального агентства по недропользованию.

Каменная палитра

Букет горных фиалок

Аметист, в силу неотразимо привлекательного внешнего вида кристаллов и относительно широкой распространенности в природе, известен человечеству уже не одно тысячелетие. Это один из самых ценных и почитаемых камней древности. О нем, как ни о каком другом камне, сложено много красивых легенд, его история обросла всевозможными магическими и мистическими поверьями.

Согласно греческой мифологии, в очаровательную юную Аметис, спутницу богини охоты и целомудрия Артемиды, влюбился бог вина и веселья Дионис. Спасаясь бегством от навязчивых притязаний вечно хмельного Диониса, Аметис попросила помощи у своей покровительницы и та превратила ее в холодный, таинственно мерцающий кристалл фиалкового цвета. По другой легенде, возникшей в Древнем Риме, бог вина и виноделия Бахус страдал от насмешек и пренебрежения людей. Задумав отомстить им, он решил, что первый встреченный им человек будет растерзан его тиграми. Так случилось, что первой он встретил прекрасную нимфу Аметис, шедшую в храм богини охоты Дианы. Когда кровожадные звери набросились на нее, нимфа обратилась к богине с мольбой о помощи, и была превращена в статую из белого камня. Бахус, увидев это чудо, пожалел о своей жестокости. Надеясь вернуть нимфе жизнь, он окропил статую виноградным вином, но девушка так и не ожила, зато камень стал фиолетовым и сверкающим. Мне искренне жаль девушек с именем Аметис, которых авторы легенд принесли в жертву своим фантазиям, зато теперь это имя увековечено в названии прекрасного и многими любимого камня. Но давайте спустимся с небес на землю. Еще в очень далекие времена наши мудрые и наблюдательные предки заметили, что аметистовые друзья удивительно похожи на букеты окаменевших горных фиалок (как метко подмечено и при этом все девушки живы!). И это действительно так – посмотрите на представленные фото и сами убедитесь в этом.

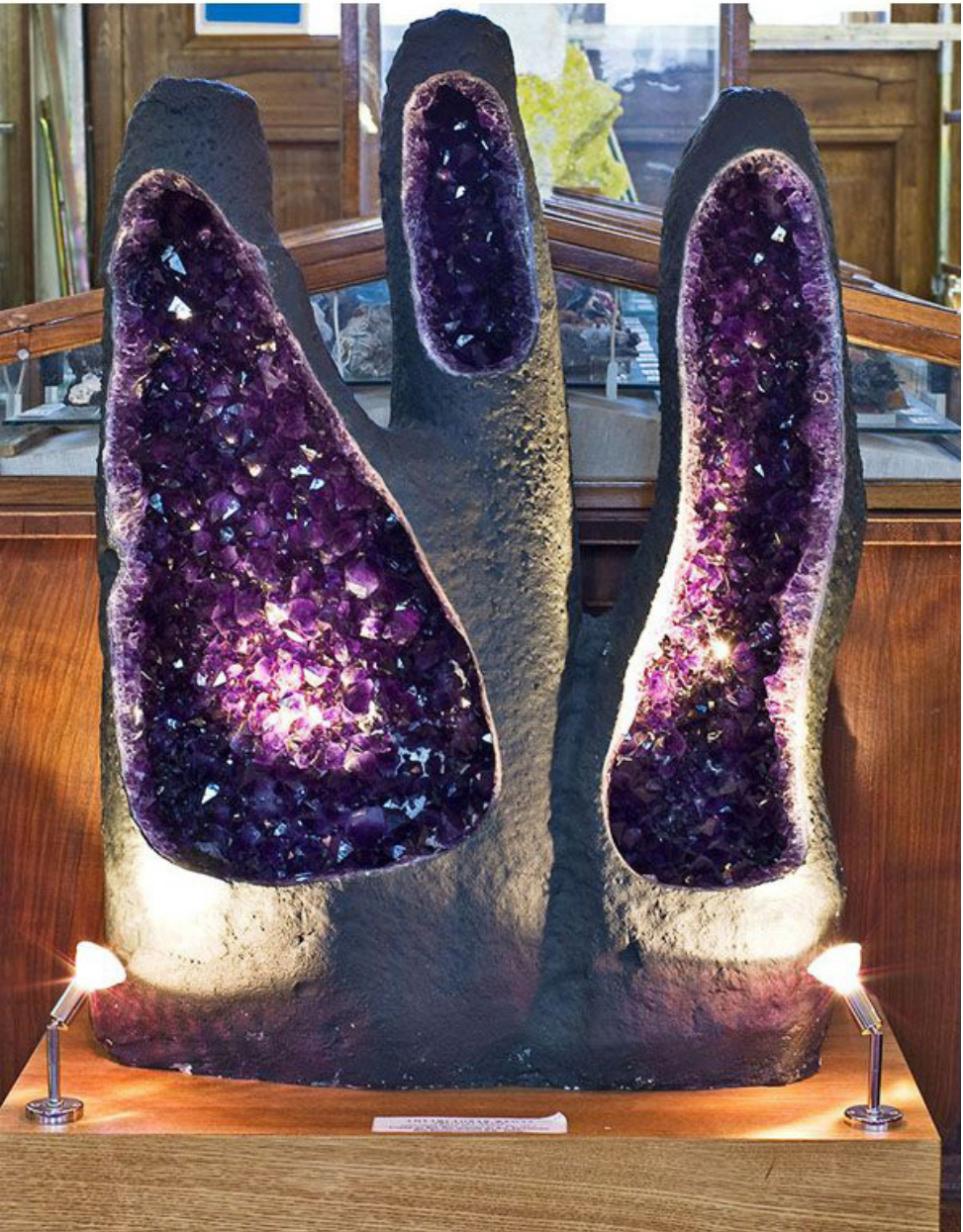
Популярность аметиста как талисмана и амулета передается из поколения в поколение у многих народов. В Европе этот камень олицетворяет чистосердечие и искренность, по восточным преданиям, он приносит счастье, а в христиан-

ской символике означает скромность и смирение. Как символ вечной верности умершему супругу его иногда называют «вдовьим камнем». В древнерусских рукописях XVI века сказано: «Амефис есть камень цветом вишнёв, сила его такова: пьянство отгоняет, мысли лихие удаляет, добрым разум делает и во всех делах помощен...». Но не все о камне является выдумкой. Психотерапевты подтверждают, что фиолетовый цвет действует на нервную систему успокаивающе, поэтому рекомендую всем созерцать аметистовые кристаллы или ювелирные украшения с ним – это поможет снять стресс и обрести душевный покой.

Аметист широко использовался еще в античные времена для изготовления ювелирных изделий, камей, небольших бюстов царственных особ и печатей. Но не только. В древней Элладе считалось варварством пить вино неразбавленным, в связи с чем аметисту нашлось оригинальное применение: на дно чаши клали кристалл аметиста, заливали его вином, а затем добавляли воду, пока тот не становился невидимым, слившись по цвету с жидкостью. Знатные греки, желая сохранить во время пира трезвость, должны были пить вино из аметистовых кубков.

Аметист является одним из 12 священных камней, упомянутых в Библии. В Средние века он прочно вошел в христианскую символику и длительное время был особо почитаем служителями церкви. Им украшали алтари, предметы культа и одежду священнослужителей, а в ряде стран существовала традиция вручать посвящаемому в высший церковный сан перстень с аметистом. Поэтому аметист часто называли камнем кардинальским или епископским – у католиков, либо архиерейским – у православных. В то же время, ассоциирующийся с чистотой и благочестием аметист всегда высоко ценился в королевских домах, поскольку благородный пурпур считался царственным цветом. И лишь в начале XVIII века сначала в Европе, а затем и в России он вошел в моду в массовом порядке и стал широко использоваться в обычных ювелирных украшениях.

На протяжении многих веков аметист считался самостоятельным минералом, и только в начале XVIII века немецкий ми-

Трехглавая жеода (99,3см, 164кг) - Бразилия.

нералог И.Я. Шейхцер впервые определил его как разновидность обыкновенного кварца, по выражению профессора Г.Г. Леммлейна, «самого скромного и простого из минералов». И.В. Гёте, знаменитый немецкий поэт и естествоиспытатель, известный еще и как страстный коллекционер минералов (кстати, в честь его был назван минерал гётит), не без основания утверждал по этому поводу: «Самое прекрасное в мире минералов – самое простое». Главная особенность самоцвета в том, что он является ярчайшим представителем камней, окрашенных в различные оттенки редкого в природе фиолетового цвета – от бледного розовато-сиреневого (цвет крымской фиалки) и красно-лилового до насыщенного красно-фиолетового (пурпурный) и черно-фиолетового (чернильный). Установлено, что своим изумительным цветом аметисты обязаны структурной примеси трехвалентного железа, с увеличением содержания которой возрастает и интенсивность окраски. Распределение ее чаще всего неравномерное – зонально-секториальное, но при этом всегда наиболее интенсивно окрашено острие головки кристалла. Призматические и обелископодобные кристаллы аметиста имеют более однородную окраску, по сравнению с короткостолбчатыми. Равномерно окрашенные и свободные от включений аметисты встречаются редко, поэтому особенно высоко ценятся. В Бразилии и Боливии встречаются секториально-окрашенные кристаллы кварца, перенявшие изысканно благородный фиолетовый цвет

от аметиста и жизнерадостный золотисто-желтый от цитрина. На рынке этот «двуличный красавец» известен под названием «аметрин». Но выше остальных всегда ценились и ценятся до сих пор густо окрашенные пурпурные, бархатистые на вид камни, особенно красивые при солнечном свете. Это так называемый «кровавый аметист», который в старину на Руси называли «вареником». Академик А.Е. Ферсман писал о них так: «Аметисты всех других месторождений при искусственном освещении теряют игру, красоту и сочность тона; аметисты Среднего Урала сохраняют это, а камни Тальяна или Санарки загораются кровавыми отблесками». Правда, есть маленький нюанс: чтобы уловить этот эффект, необходимо смотреть на камень в темноте, при завораживающем танце пламени свечи

Кристаллы аметиста образованы сочетанием укороченных гексагональных призм и венчающих их шестигранных пирамид. Реже кристаллы имеют длиннопризматический или скипетровидный облик, образующийся за счет эпитаксического нарастания крупных головок аметиста на ранее образованные рахитичные ножки-основания бесцветных и дымчатых кристаллов кварца. Обычно он выделяется в виде друз и щеток внутри агатовых жеод и в миндалинах вулканических пород, а также в миароловых пустотах различного происхождения. Реже образует полосчатые агрегаты шестоватых кристаллов (жильный аметист). Размеры кристаллов аметиста варьируют в ши-

Аметист, агат (срез 6х5,5см) - Уругвай.

Каменная палитра

Аметистовая друза (6см) - Чукотка.

роких пределах, но обычно это первые сантиметры, а кристаллы длиной свыше 20 см являются уникальными. Следует отметить, что крупные кристаллы всегда замутнены газово-жидкими включениями, разрисованы пузырьковыми вуалями, изобилуют трещинами и включениями других минералов (гематит, гётит и рутил), а также имеют более светлую окраску.

У аметиста есть еще одно интересное свойство – радикально менять свой цвет при нагревании. Если его нагреть до 200⁰, то он обесцветится, но после остывания цвет восстанавливается. Светлоокрашенные камни при нагревании до температуры 450-500° превращаются в яркий золотисто-желтый цитрин или в желто-оранжево-коричневый камень с торговым названием «баия-топаз» (не путать с минералом топаз). При дальнейшем нагревании (до 510°) он приобретает нежный луково-зеленый оттенок, становясь прازیолитом (редкая и ценная разновидность кварца). Именно таким образом создается большая часть ювелирного цитрина и практически весь прازیолит. После отжига свыше 600° аметист становится молочно-белым с опалесцирующим эффектом (используется для имитации лунного камня). Измененный таким образом цвет аметиста уже не восстанавливается. Специалисты говорят, что обнаружить и доказать термообработку минералов кварцевой группы невозможно. Владельцам аметистовых украшений также следует иметь в виду, что под воздействием яркого солнечного света камень постепенно обесцвечивается.

Аметист известен во многих странах мира, но наиболее крупные месторождения с высококачественным ювелирным и коллекционным сырьем сосредоточены в Бразилии (штаты Баия, Минас-Жерайс, Риу-Гранди-ду-Сул), Уругвае, Мексике, Замбии и на Мадагаскаре. Менее значимые месторождения есть на о-ве Шри-Ланка, в Индии, Казахстане, Таджикистане, Австралии, США, Канаде, Зимбабве, Китае и некоторых европейских странах. Сегодня только Бразилия ежегодно поставляет на мировой рынок десятки, а то и сотни тонн аметистового сырья. В Бразилии и Уругвае в корях выветривания базальтов, широко распространенных на их приграничной территории, иногда попадаются гигантские аметистовые жеоды. Так, в 1900 г. на юге Бразилии была найдена жеода размером с небольшую пещеру – 10х5х2 м и весом 70 т, стенки которой были сплошь усыпаны великолепными аметистовыми кристаллами длиной 10-15 см. В центральной части Мадагаскара в прошлом веке был добыт

скипетровидный кристалл длиной 60 см, который весил 60 кг. Но самые крупные кристаллы – метровой длины – были найдены на руднике Монтесума (шт. Минас-Жерайс, Бразилии). Из добытого в Бразилии кристалла был получен и крупнейший из известных ограненный аметист массой 1362 карата, экспонируемый в Смитсоновском институте (Вашингтон). Там же находятся ограненные камни массой 90 и 75 каратов из России. Считается, что лучший в мире аметист в виде большого шара украшает скипетр – одну из государственных регалий Великобритании. В литературе описан случай, когда после открытия уральских месторождений аметиста заводчик П.А. Демидов подарил Императрице Екатерине II великолепный аметист с ее резным изображением размером 7х5 см.

Уровень цен на высококачественное ювелирное сырье на международном рынке составляет 30-50 \$/г, ограненные вставки высшего качества массой 3-20 каратов 5-50 \$/карат. Экстраординарные коллекционные образцы размером до 15 см предлагаются по цене от 500 до 900 долларов за образец,

а крупные уникальные образцы могут стоить десятки тысяч долларов.

В России аметист впервые обнаружили на Терском берегу Белого моря в XVI веке, в самом начале освоения Кольского полуострова (позднее здесь было повторно открыто лучшее в стране месторождение коллекционного аметиста Мыс Корабль). Район этот относился к вотчине Соловецкого монастыря. Добыча кристаллов и щеток велась преимущественно в зимнее время (период межсезонья путины) старателями из числа поморов и монахов. Именно с этого времени аметистами в сочетании с бриллиантами, смарагдами (изумрудами), яхонтами (рубин и сапфир) и лалами (красная шпинель) начали украшать в России царские короны. В дальнейшем интерес к месторождению Мыс Корабль возникал неоднократно. А в советское время о легендарном месторождении почти забыли. И только в 60-е годы прошлого века Лариса Анатольевна Попугаева, да-да, именно та самая Попугаева - первооткрыватель алмазоносных кимберлитовых трубок в Якутии, привлекла пристальное общественное внимание к этому месторождению аметиста как к источнику великолепного ювелирно-поделочного и коллекционного сырья. И уже вскоре силами треста «Союзкварцсамоцветы» на скалистом берегу студеного моря были начаты разведочно-добычные работы. Больше двадцати лет месторождение было нашим главным поставщиком высококачественных сувенирных и ювелирно-поделочных щеток аметиста в стране и за рубеж. За это время было добыто не менее 1000 м2 кондиционных щеток аметиста и несколько тысяч тонн поделочных сортов и некондиционного сырья. Месторождение представляет собой кварцево-жильный объект штокверкового типа. Стенки линзовидных камер размером от первых сантиметров до 2,5 м инкрустированы щетками кварца различной окраски и густоты с размером кристаллов от первых миллиметров до 1,5-2 см (максимум 5). Преобладающие цвета щеток - сероватый (мышиный), светло-сиреневый и красно-бордовый. Но в середине 80-х годов запасы основных промышленных тел были почти отработаны. С целью сохранения остатков аметистового сырья уникального месторождения в 1986 г. на его территории был создан государственный памятник природы «Мыс Корабль».

На Среднем Урале первые сведения о находках аметиста относятся к 1668 г. До начала XX века в пределах Мурзинско-Адуйской самоцветной полосы были открыты и затем быстро отработаны с

поверхности ранее широко известные месторождения: Ватиха, Тальян, Липовка и другие более мелкие (теперь же о них мы знаем только по литературным источникам и музейным образцам). После этого последовал длительный застой. И лишь возобновившиеся в середине 60-х годов широкомасштабные геологоразведочные работы на цветные камни быстро дали положительные результаты. Уже в 1970-х годах были разведаны месторождения: Ватиха (повторно) в Свердловской области, Хасаварка в Республике Коми на Приполярном Урале, Обман (кстати, это название произошло от горы Обман, на которой геологи были дважды обмануты - искали там золото, а вместо него нашли месторождение аметиста, да и то оказалось карликовым) на юге Республики Саха и Кедон в Магаданской области, а в начале 90-х годов – еще и Капаевское месторождение в Иркутской области.

Таким образом, сырьевая база аметиста в России на сегодняшний день представлена пятью следующими месторождениями: Хасаварка, Ватиха, Капаевское, Кедон и Обман. К сожалению, все месторождения имеют весьма скромные запасы камня, особенно последние два. Суммарные балансовые запасы сортового сырья для огранки и кабошонов составляют всего лишь 5,7 т и коллекционного – около 15 т. Оработка оставшихся запасов на Ватихе возможна только подземным способом, а Хасаварка, Кедон и Обман находятся в удаленных, либо труднодоступных местах с суровым климатом. Но даже несмотря на все это, месторождения в значительной степени разграблены. Для всех месторождений характерны небольшие размеры кристаллов – до 5 см, а более крупные являются исключительной редкостью. В связи с вышеизложенным, а также по причине изобилия на прилавках салонов сырья иностранного происхождения, в настоящее время все отечественные месторождения числятся в нераспределенном фонде недр. Еще свежо в памяти всеобщее признание в прошлом наших аметистов, но сейчас, как это ни печально, Россия не может конкурировать на мировом рынке с южноамериканскими и африканскими странами, запасы которых практически неисчерпаемы.

Евгений Ляшенко

Разговор у костра

Вспоминная Чукотку

После четвёртого курса Горного института я проходил производственную практику на Чукотке, в одной из партий Восточно-Чукотской геологоразведочной экспедиции. Партия работала на севере полуострова, в районе между Иультином и Мысом Шмидта. За четыре месяца нашей работы Чукотка произвела на меня неизгладимое впечатление, и даже тридцать лет спустя мне вспоминается всё живо и в деталях: природа, геология, люди...

Из Ленинграда мы вылетели в самом конце мая. От Москвы до Магадана летели восемь часов без посадок. Резкая смена часовых поясов немножко сказалась на нашем самочувствии, но приём, оказанный нам в ПГО «Северовостокгеология», превзошёл все наши ожидания и вселил уверенность в великолепное близкое будущее. Заместитель гендиректора по кадрам пригласил нас к себе в кабинет, угощал кофе и чаем, расспрашивал о том, где мы учимся, как учимся, что нам интересно, чем желаем заниматься и где хотим работать. Узнав, что наша мечта – Чукотка, он воскликнул: «Отлично! Как раз здесь сейчас в командировке главный геолог ВЧГРЭ. Мы с ним этот вопрос обсудим». И уже через полчаса нас познакомили с молодым приветливым мужчиной, главным геологом экспедиции, который дал нам все необходимые наставления и рекомендации и сказал, куда и к кому мы должны обратиться по прибытии в экспедицию. А ещё через пару часов у нас на руках было направление на прохождение практики в ВЧГРЭ и авиабилеты до Эгвекинота.

Через два дня мы вылетели по маршруту Магадан – Анадырь – Эгвекинот. Мы – это я, моя жена и сокурсница Надя и студент-геофизик из Киева Витька. Будущее нам рисовалось в радужных красках, но суровая действительность хорошенько встряхнула нас уже в Анадыре. В салон самолёта вошли пограничники и стали проверять документы. Нас они в итоге задержали по причине нарушения режима погранзоны. Самолёт улетел в Эгвекинот, а мы остались в аэропорту Анадыря, в комнате пограничного наряда.

За столом сидел высокий молодой старшина-пограничник, вокруг него стояли другие пограничники: сержанты и рядовые, все – солдаты-срочники, как и их командир. Мы стояли перед ними и требовали справедливости, точнее, качали права. Нам с Витькой, вчерашним солдатам, казалось всё это оскорбительным спектаклем. На все наши доводы и причитания старшина, разглядывая наши бумаги, спокойно повторял: «Ребята, у вас есть разрешение на въезд в Магадан, разрешения на въезд в районы Чукотского округа у вас нет. Видимо, в вашем объединении не обратили на это внимания или забыли это сделать». И на вопрос – что же будет

дальше? – пообещал отправить нас обратно в Магадан для оформления необходимых документов. А пока нас без документов и билетов отправили в зал ожидания, где мы должны были ждать решения нашей участи.

Зал был переполнен: на дворе начало лета и люди стремились на юг. Мы же стремились на север, но строгие ребята-пограничники нас не пускали. Время шло, но судьба словно издевалась над нами. Мы с Витькой стали заводить друг друга: «Да мы сами сержанты, да мы и не такое видели, да эти мальчики ещё в детсад ходили, когда мы присягу принимали... Давай пойдём, ещё раз объясним им, кто мы такие...». И подбадривая друг друга, расправив наши зелёные штормовки, чтоб ромбик с эмблемой «МинГео СССР» был хорошо виден, мы опять оказались в той же комнате. Старшина сидел за тем же столом, а перед ним стояли двое мужчин в штормовках с таким же, как и у нас, ромбиком на рукаве. Из тяжёлого, нервного разговора мы поняли, что спецрейс из Владивостока везёт геологов и снаряжение «Далькварцсамоцветов» в бухту Провидения. Самолёт сел в Анадыре на дозаправку, у них не оказалось разрешения на въезд в погранзону, и весь самолёт возвращают во Владивосток. Понурые и злые мужчины в сопровождении пограничников вышли из комнаты, а мы с Витькой приуныли: стало ясно, качать права бесполезно, что наше дело – труба! В это время старшина поднял голову от каких-то бумаг, увидел нас и закричал своим товарищам: «А студенты почему до сих пор здесь? Следующий рейс на Эгвекинот уходит через 10 минут. Документы им и живо их в самолёт! Да позвоните в Эгвекинот, чтобы их там встретили...».

И в тот же момент два пограничника подхватили нас, мы заскочили за Надей и рюкзаками, и мимо милиции, мимо служащих Аэрофлота, мимо ещё каких-то людей понеслись прямо на поле к самолёту. Трап уже отъезжал от АН-24; его вернули на место, и мы вместе с рюкзаками оказались в его салоне. Пассажиров было мало; мы прошли в хвост и упали в кресла, совершенно обалдевшие. При этом наша спутница всё время спрашивала: «А что случилось-то? А что случилось?». А ничего не случилось: просто в Эгвекиноте, как только открылась дверь самолёта, в салоне появился пограничник, прошёл прямо к нам и предложил пройти с ним вместе с вещами. При этом остальных пассажиров он не только не проверял, а даже здоровался с ними за руку, как со старыми знакомыми. И уже у себя в комнате, сидя за столом, пограничник-ефрейтор стал объяснять нам, что мы нарушили и почему он нас задержал. На мой вопрос, не собирается ли он отправить нас обратно в Анадырь, он ответил отрицательно,

но попросил утром явиться на заставу, где их командир оформит нам разрешение на пребывание в административных районах Чукотского округа.

Утром мы побывали на заставе, где спокойный и деловитый капитан быстро оформил нам все бумаги. Первое чукотское приключение благополучно закончилось.

Когда автобус привёз нас из аэропорта в Эгвекинот, то первые, кого мы встретили на улице, оказались две женщины-геолога. Они и повели нас в экспедицию. По дороге мы проходили мимо пятиэтажного здания, на котором была большая вывеска, составленная русскими буквами, но, видимо, по-чукотски. Само здание слегка подпрыгивало, и из него неслись звуки лихого танца. «А это наша гостиница, – объяснили нам женщины. – Сегодня открытие навигации, пришло первое судно с материка. Свежие овощи привезли. А это моряки гуляют!». Утром, перед походом на заставу, мы пошли в местную столовую позавтракать. Народу было много, мы встали в очередь. На витрине увидели огромные тарелки с нарезкой аппетитной красной рыбы (цена – 20 коп.), а рядом маленькие тарелочки салата из свежей капусты (цена – 50 коп.). Набрав рыбы, наша компания расположилась за столиком и начала трапезничать. И вдруг Надя сказала: «Ребята, поглядите кругом...». Мы оглянулись: в большом зале столовой за всеми столиками люди лакомились свежей капустой, и только мы наворачивали рыбу. Сразу стало ясно, что здесь только мы втроём – приезжие.

Отряд, в который мы попали, проводил опережающую геохимическую съёмку на большой площади в районе рек Большой и Малый Чануан. Работа началась с разбивки опорных магистралей. Июль был жаркий, зловредничали комары, поэтому наш топограф Валя Безруков решил работать по ночам, а днём отдыхать. Маршрутили мы от лабазы к лабазу, т.е. с маршрутом переходили от одного места днёвки к другому. На каждом лабазе была палатка, кукули, примусы, продукты. Так мы отработали первую неделю, а потом случилось следующее. Однажды вечером наша группа вышла в маршрут. Было тепло: мы с Вале́й были в одних рубашках, а Надя и наш рабочий Володя одели лёгкие штормовки. Всю ночь мы тянули магистраль с одного хребтика на другой, выставляли створы профилей, и только следующим утром, когда уже начало припекать солнце, вышли к очередному лабазу. Хорошо позавтракав, мы забрались в палатку и прямо поверх кукулей завалились спать.

Проснулся я от холода. Выбрался наружу и обомлел: вся тундра была белая! Небо было затянуто непроглядной мглой и откуда-то сверху падали, неторопясь, крупные мохнатые снежинки. Но чувствовалось, что начинает задувать. Мои спутники, которые к этому времени тоже выползли из палатки, озадаченно молчали. К вечеру началась метель.

Эту ночь мы провели в кукулях, где только и можно было согреться. Утро не принесло ожидаемых перемен, погода оставалась стабильно непригодной для жизни. К тому же взбунтовался наш рабочий. Заявив, что он не собирается здесь мёрзнуть, Володя натянул капюшон штормовки на голову, горло перетянул какой-то тряпкой, надел рукавицы-верхонки и ушёл на подбазу, до которой было вёрст десять. Остальные остались: нам с Вале́й неохота было гулять по тундре в такую погоду в одних рубашках, а Надя – из солидарности с нами. Правда, перевернув всю палатку, мы нашли для неё брошенный кем-то в жару и ненужный тогда, но такой желанный сейчас свитер. И – голь на выдумки хитра – сделали в палатке печку. Для этого затащили в наше жилище бочку, в которой хранилось снаряжение, положили её набок, поставили туда два имеющихся примуса и включили их на полную. Теперь можно было сидеть вокруг бочки, прижавшись к ней спинами, и травить анекдоты. Так прошло три дня и три ночи.

Но вот в погоде наметились перемены: снег прекратился, ветер стих и сквозь тучки проглянуло солнце. Пора было прорываться к теплу. Но тут Вале́к заявил, что потеряно много времени, работа от этого пострадала, поэтому отсюда мы должны уходить маршрутом и тянуть очередную магистраль в сторону подбазы. Надо так надо: обвешавшись колями, вешками и мерными лентами, мы двинулись вперёд. Наверное, со стороны это было похоже на демонстрацию сумасшедших: по заснеженной долине по колено в снегу бегают из стороны в сторону, всё время приплясывая, размахивая руками и издавая громкие крики, странные субъекты в одних рубашках... Но всё окончилось на славу: к вечеру мы были у тёплой печки, и никто из нас не заболел и даже не закашлял.

И ещё одна история, связанная с Вале́й Безруковым. Улетая в поле, наш топограф оставил в посёлке жену на последнем месяце беременности. И вдруг приходит РД, что её забрали в роддом. Вале́к бросился к Грачёву, нашему начальнику, но Алексей Фёдорович сказал, что вертолёт нет и не ожидается. На следующее утро Вале́ку в лагере не нашли. Сначала думали, что он обиделся и решил в тундре побыть один; потом начали его искать; потом по радио стали осторожно опрашивать соседние партии, не видели ли они чего-нибудь странного. И нам сказали, что в одном лагере утром видели, как какой-то человек на большой скорости, почти бегом, пересёк долину и, не заходя к ним в лагерь, прямо через сопку двинул на юг. Стало понятно, что Безруков ушёл пешком в Эгвекинот. Делать было нечего, и Грачёв на следующий день по радио сообщил в экспедицию о ЧП. А позже мы узнали следующее. Получив такое РД, начальство спустило в отдел кадров распоряжение разобраться. На следующее утро женщины-кадровички пришли к Безруковым на квартиру и застали

Разговор у костра

Вальку за завтраком. Меньше чем за трое суток он отмахал по полному бездорожью почти 300 (ТРИСТА!) километров! В тот же день его жена родила! Валентин встретил жену и ребёнка из роддома, привёз домой, наладил новый быт. А через несколько дней для него заказали вертолёт, чтобы отвезти обратно в поле, на работу.

Валька прибыл на базу отряда, обвешанный с головы до ног сумками, пакетами и бутылками. Учитывая режим сухого закона, который фактически был в отряде, его должны были бы встречать аплодисментами. Но встретили его по-разному: Грачёв угрюмо молчал, мужики в открытую матерились, мол, накрылась премия за поле по причине страшного нарушения ТБ. И только женщины буквально визжали от восторга. Они на руках вынесли Вальку из вертолёта, называли его героем и настоящим мужчиной, наперебой приглашали пить чай, а в столовой сажали на лучшее место и клали самый вкусный кусочек. Нам же беспрестанно ставили Вальку в пример – вот каким должен быть мужчина, – доводя мужиков до белого каления.

Немного о нашем друге – студенте-киевлянине Вите Кривороте, бывшем танкисте. Он работал в паре с другим геофизиком, тоже Виктором. Они занимались гравиметрией и ходили в долгие многодневные маршруты. Выходили они из лагеря караваном: впереди Витя-старший с полевой сумкой и карабином за спиной; сзади Витя-младший, навьюченный прибором, продуктами, примусом, маленькой палаткой и двумя спальниками. Возвращались через несколько дней они в том же виде и порядке, только у Вити-младшего не было в рюкзаке продуктов и керосина. Все к этому привыкли, даже называли Витьку верблюдом. Но однажды случилось нечто: караван возвращается в лагерь, и впереди идёт Витя-младший с карабином, а сзади со своей полевой сумкой тащится Витя-старший, навьюченный прибором, примусом, маленькой палаткой и двумя спальниками. Все открыли рты от удивления! Но удивления было ещё больше, когда в следующий маршрут они ушли в том же новом порядке: впереди налегке младший, сзади – навьюченный старший. Но никто не знал ответа этой загадки!

И только через полгода мы узнали тайну этой метаморфозы. На зимние каникулы к нам в Ленинград приехал Виктор. За столом стали вспоминать Чукотку, наших товарищей, весёлые и грустные ситуации. Когда коснулись этого случая, наш герой помялся, а потом всё рассказал. В своих многодневных маршрутах они ночевали в маленькой палатке-памирке, укладываясь в ней «валетом». Старший Виктор перед сном каждый раз брал карабин, загонял патрон в патронник и клал оружие между спальниками стволом в сторону головы Вити-младшего. На все протесты нашего приятеля старший невозмутимо отвечал, мол, не скули, не учи меня жить, да я здесь уже десять пар сапог сносил и т.д. И так продолжалось раз за разом, пока в одну «прекрасную» ночь карабин не выстрелил. Витя рассказывал: «Грохнуло над ухом так, что мозги выскочили наружу. В голове, кроме гула, казалось, ничего не осталось. Перед глазами разноцветные круги, как в калейдоскопе. Пытаюсь пошевелиться и не могу: решил, что я уже мёртвый. Потом оцепенение стало проходить, и я приподнялся. Первое, что увидел, это отвисшую челюсть и оловянные глаза коллеги. На его идиотский вопрос – Витя, ты живой? – ничего не ответил, а молча потянул карабин на себя, тут же его разрядил и выполз с ним из палатки. Пока на свежем воздухе я приходил в чувство, начальник сварганил завтрак, накормил меня, потом всё собрал, навьючил на себя и спросил, смогу ли я идти дальше. После этого мы до конца сезона так и ходили: я – с карабином, он – со всем прочим. И этот эпизод мы никогда не обсуждали, ни между собой, ни с кем-то другим. Но у меня сложилось впечатление, что он стал бояться карабина!».

По соседству с площадью наших работ располагалось крупное оловорудное месторождение Обзорное. Там работала большая группа геологов, буровиков, канавщиков и

топографов. Топографы занимались созданием крупномасштабной основы под детальные работы и мотались по всей площади месторождения и соседним участкам. В силу обстоятельств мы с ними часто встречались и подружились. Особенно хорошо к нам, студентам, относился их рабочий дядя Миша: наш земляк, человек тихий и добрый, но с одним недостатком – зелёный змий. Бывший врач-рентгенолог в одной из ленинградских поликлиник, один раз совершив ошибку, покатился вниз, и мы познакомились с ним уже на Чукотке как с бичом. Дядя Миша жил в палатке с другим рабочим – Вадимом; крепким мужчиной лет 42-43, невысокого роста, всегда спокойным и молчаливым. Обычно, когда мы заходили к ним в лагерь, нас приветствовали в палатке у рабочих, где дядя Миша готовил чай и кофе, заставляя стол всевозможными яствами. Вадим тоже участвовал в трапезах, всегда сохраняя молчание. Один раз дядя Миша тихонько шепнул: «Вы с Вадимом поосторожней. Он – убийца! Он за это 15 лет отсидел в тюрьме». Мы похолодели! Это сейчас убийцы не слезают с телеэкрана, их даже не судят и они спокойно гуляют среди нас. А тогда мы пребывали в шоке и поглядывали на Вадима с опаской.

В один вечер, уже ближе к концу сезона, мы были в гостях у топографов. Стол ломился от изысканных угощений, дядя Миша хлопотал вокруг нас и говорил безумолку. Мы пили чай и, в основном, слушали хозяина, иногда вставляя свои реплики. Вадим сидел рядом со мной на топчане, как всегда, храня молчание. Разбирая на столе баночки с джемами и коробки с печеньем, я увидел пятикопеечную монету, лежащую гербом вверх. Монеты в поле – это нонсенс, они здесь ни к чему! Слушая дядю Мишу, я машинально взял монету в руку и стал вертеть между пальцами. И вдруг я ошолбенел! На лицевой стороне монеты было написано – «8 КОПЕЕК»! Я поморгал глазами – ничего не изменилось. Восьмикопеечная монета лежала у меня на ладони! Я растерянно огляделся и тут увидел хитрый взгляд Вадима. Он прищурился, потом широко улыбнулся и тихо сказал: «Это ничего. Вот в следующий раз я сделаю монету – «МНОГО ДЕНЕГ». Он снова засмеялся, а я понял, по какой статье он 15 лет сидел в тюрьме.

Хочу сказать, что в то лето на Чукотке мы не часто видели местных животных. Как-то раз ночью в лагерь забралась росомаха и пыталась украсть баульник с рыбой: мы мельком видели её через окно палатки. Один раз были свидетелями прохода через долину гигантского стада колхозных оленей, наверное, до 2000 голов. А однажды

утром из огромного кустарника, что был недалеко от нашей базы, вышла медведица с медвежатами. Правда, впечатление было не от медведей, а от разномастных собак, постоянно живущих в лагере. Они, видимо, ночевали в кустарнике, и при появлении медведей всей стаей устремились в лагерь, сбивая по дороге людей и прочие препятствия, и почему-то спрятались в большой палатке, служившей нам столовой. Наверное, они искренне считали, что уж столовую люди будут оборонять до последнего...

Именно с местными собаками и связана ещё одна трогательная история. Эти милые создания приветствовали нас в каждом лагере: у геологов, у топографов, у геофизиков. Но особенно много их было возле буровых. Псы были разномастные и разнокалиберные, но всегда приветливые, дружные и дисциплинированные, с какой-то своей внутренней иерархией. Существа совершенно не притязательные, они, как я понимаю, и зимовали в тундре, возле буровых или лагерей круглогодичных партий. Поэтому с полным основанием этих животных можно относить к местной фауне. В компаниях буровиков и геологов про некоторых псов рассказывали буквально легенды. Но то, что я сейчас расскажу, абсолютная правда.

Наш сезон подходил к концу. Дело шло к середине сентября, уже подмораживало, иногда сыпал редкий несмелый снежок. Мы с Надей работали вдвоём на участке реки Малый Чануан, проводя опробование участка, примыкающего к месторождению Обзорное. В одно сентябрьское утро нас навестил начальник отряда А.Ф.Грачёв и распорядился по окончании работ на участке залабазировать лагерь, приготовить пробы к транспортировке и пешком выходить на базу. А до базового лагеря было около 20 км. Через несколько дней, закончив нашу работу и все необходимые мероприятия, мы двинулись в путь. А по дороге решили навестить наших друзей-топографов, попрощаться с дядей Мишей.

В лагере у топографов мы застали всех, кроме дяди Миши. Топографы рассказали нам печальную историю. На соседней буровой сломался дизель, и очень серьёзно сломался. Восстановить они его не смогли, и в тот момент ждали то ли запчастей, то ли новый двигатель. Вынужденный простой обернулся несколькими бидонами бражки, и дядя Миша оказался там. Как он узнал о бражке и как попал к буровикам, никто не знал. Но пропадал он там уже несколько дней. «Так что земляка не увидите», – посочувствовали нам топографы. Угостившись на дорожку чайком, мы двинулись вниз по речке, в сторону нашей базы.

Речка в это время года скорее напоминала ручей. Воды было немного: где по щиколотку, где чуть больше. Во многих местах её можно было перейти по камням, не замочив сапог. Мы так и шли: где по бережку, а где прыгая по валунам. Погода была облачная, прохладная, но воздух был совершенно прозрачным. Поэтому странное тёмное пятно, которое поднималось к нам навстречу по руслу реки, мы заметили издалека. Пятно было живое: оно всё время меняло форму, то увеличиваясь, то уменьшаясь, при этом, не торопясь, всё время приближалось к нам. Не понимая, что это такое, мы занервничали, но продолжали двигаться вниз по руслу. Когда же, наконец, мы сблизилась и разглядели, кто идёт к нам навстречу, то изумлению нашему не было предела. Это был дядя Миша в окружении огромной своры собак!

Дядя Миша был никакой! Он был настолько пьян, что стоять на ногах он практически не мог. И собаки вели его домой в прямом смысле слова! Когда он в очередной раз падал в воду или на камни, они подскакивали, хватили зубами за ватник и вытаскивали из воды. Потом подставляли свои спины, чтобы он мог на них опереться и подняться. Когда на пути попадался песчаный участок, более-менее ровный, где ему идти было легче, они расступались, а на каменистом – грудились возле него, чтобы, падая, он мог ухватиться за них. И так шаг за шагом, метр за метром они поднимались вверх по речке. Когда мы, наконец, встретились, дядя Миша нас узнал. Ему было очень стыдно, особенно перед Надей, что он в таком виде, а услышав, что мы уходим и через несколько дней улетаем домой, он расчувствовался. Плача, он стал нас обнимать, говорить напутствия, передавать приветы родному городу и тут же просить прощения. А собаки в это время сидели кружком вокруг нас и, подняв морды, внимательно смотрели и слушали, будто понимали смысл этой трогательной сцены. Потом дядя Миша тяжело вздохнул, устало махнул рукой, развернулся и побрёл по направлению к своему лагерю. Собаки тут же его окружили, и этот своеобразный эскорт стал удаляться от нас, поминутно останавливаясь. Мы ещё долго стояли на месте и глядели им вслед. Странная процессия удалялась, становясь всё меньше и меньше. Мы были спокойны за дядю Мишу, зная, что в эту ночь он будет спать у себя в палатке. И ещё мы говорили об этих удивительных бездомных собаках и об их потрясающей преданности и любви к человеку.

Сироткин А.Н.

Продолжение в следующем номере